

«В широких шляпах, в длинных пиджаках...»

Среди погибших в катастрофе аэробуса под Междуреченском были кинорежиссер Игорь Алейников с женой Верой. Минули их годовщины...

Я мало знал Игоря. Мы познакомились, работая в одной смене сторожей на ТЭЦ-16. Там была веселая компания: поэты Александр Бараш, Андрей Туркин, художник Леонид Зубков, музыкант Аркадий Кириченко. Начальником нашей смены был сам Геннадий Кацов — поэт, прозаик, один из создателей знаменитого клуба «Поэзия». Трое из той нашей смены теперь живут за

границей. Игорь — тоже за границей, самой непроницаемой...

Был 1987 год. Андеграунд выходил из подполья: лавиной шли вечера, выставки, просмотры, фестивали, семинары. Игорь как один из создателей и организатор «параллельного кино» был устроителем многих из них, в иных участвовал по приглашению. Когда в февраля 88-го он выступал в МГУ на семинаре «Новые языки в искусстве», меня поразило, сколь четко выстроена у него историко-культурная парадигма «параллельного кино». Как будто этому явлению на нашей почве уже несколько десятков лет. Самиздатовский журнал «Сине Фантом», созданный «параллельщиками» во главе с Игорем, был тогда в стране чуть ли не единственным серьезным теоретическим киножурналом.

В фильмах братьев Алейниковых, Игоря и Глеба, как и вообще в создании московской ветви «параллельного кино», привлекала медитативная отстраненность камеры, смотревшей на наш мир как бы из параллельного ему. Вероятно, здесь заложен более глубокий, вовсе не социологический смысл слова «параллельный»...

В самом Игоре удивлял классический облик отличника, резко отличавший его от всей богемы: большая голова, аккуратная стрижка, квадратная оправа очков, длинные пиджаки, портфели (не кейсы!), вежливость, доброта, предупредительность. Правда, я не видел его в работе; может быть, мне только кажется, что отличники «в широких шляпах, в длинных пиджаках» делают аккуратные и тихие революции в искусстве?..

Узнав о гибели Игоря и Веры, я понял: погибла часть меня. «Параллельное кино» продолжается. А я часто думаю о том, какое истинно параллельное, чудесное кино видят теперь их души...

Михаил ДЗЮБЕНКО.